

Штейн Лоренц

**История социального движения
Франции с 1789 года**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л78

Л78 **Лоренц Ш.**
История социального движения Франции с 1789 года: Том 1 / Штейн Лоренц – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 437 с.

ISBN 978-5-521-31619-9

ISBN 978-5-521-31619-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	I
Общество и законы его движенія.	
Введеніе къ исторіи соціального движенія Франціи съ 1789 г.	IX
I.	
ОСНОВНОЕ ПОНЯТІЕ ОБЩЕСТВА.	
1) Общежитіе и его единство.	X
2) Организмъ имущественной жизни.	XIV
3) Порядокъ человѣческаго общежитія	XVI
4) Понятіе общества	XX
II.	
ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА.	
1) Понятіе жизни общежитія.	XXIV
2) Принципы государства.	XXVII
3) Принципы общества	XXXII
III.	
ПРОИСХОЖДЕНІЕ И ПОНЯТІЕ НЕСВОБОДЫ.	
1) Исходная точка несвободы.	XXXVIII
2) Какимъ образомъ господствующій классъ завладѣваетъ государственной властью	XL
3) Положительное развитіе общественнаго господства. Обще- ственное право. Сословіе и сословное право. Каста . . .	XLVI
4) Понятіе несвободы	LIV
IV.	
ПРИНЦИПЪ И ДВИЖЕНІЕ СВОБОДЫ.	
1) Исходная точка	LX
2) Основа всякаго движенія свободы	LXIII
3) Движеніе свободы. Развитіе ея первыхъ предположеній.	LXX
4) Причина и происхожденіе политическаго движенія . . .	LXXIV
5) Политическая реформа	LXXVII
6) Политическая революція	LXXIX

— II —

V.

СТРАН.

СОЦІАЛЬНОЕ ДВІЖЕНІЕ.

1) Основа, понятіе и принципъ соціального движенія . . .	LXXXVI
2) Комунизмъ, соціализмъ и идея соціальной демократіи . . .	XCIII
3) Идея соціальной демократіи и обѣ ея стороны	XCIX
4) Соціальная революція	CII
5) Соціальная реформа	CIX

VI.

ОКОНЧАНИЕ. ГЕРМАНІЯ И ФРАНЦІЯ	CXV
---	-----

Соціальная исторія французской революціи до 1830 года.

Элементы французской революціи.

I. Положеніе французскаго общества и его внутреннее противорѣ- чіе до революціи	1
II. Положеніе французской государственной власти до революціи	9
III. Происхожденіе идей свободы и равенства	16
IV. Принципъ равенства и новыя идеи государственной свободы	21

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Французская революція.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Господство третьяго сословія.

I. Нотабли 1787 и 1788 гг.	35
II. Генеральныя штаты и учредительное собраніе	42
III. Объявленіе правъ чловѣка, первый основной законъ новаго общества и новый порядокъ собственности	49
IV. Новое публичное право и конституція 1791 г.	59
V. Третье сословіе и оба элемента новаго общества. Ихъ противо- рѣчіе. Первый цензъ	71

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Переходъ къ демократическо-коммунистическому періоду.

I. Постепенное разобщеніе обоихъ классовъ, гражданская милиція и яллубы, первая борьба между ними	81
II. Королевская власть и ея паденіе	93

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Демократическо-коммунистическая эпоха.

I. Двойное пониманіе равенства. Паденіе жиронды	107
II. Чистая демократія и конституція 1793 г	115

— III —

	СТРАН.
III. Терроризмъ	122
IV. Предтечи коммунистическихъ идей социальной демократіи . . .	134
V. Бабеевъ и первый коммунизмъ	146
VI. Fragment d'un projet de Decret économique.	164
VII. Паденіе союза	173

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Переходъ къ новому принципу общества.

Французское общество послѣ терроризма и конституція 1795 г.	181
---	-----

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Имперія.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Возникновеніе имперіи.

I. Послѣдніе элементы феодальнаго общества и первое появленіе капитала	197
II. Новая армія и ея положеніе	205
III. Государственный переворотъ 18-го Фруктидора года V.	209
IV. Наполеонъ.	212
V. Переходъ отъ государственной конституціи къ государственному порядку. 18 Брюмера года VII. Конституція 1799 г. Senatus consulte organique 1802	226
VI. Органическіе законы. Code civil и его социальное значеніе. . . .	229

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Имперія.

I. Наполеоновскія конституціи	240
II. Императорская организація французскаго общества. Императорское дворянство и маіораты	247
III. Основы и происхожденіе буржуазнаго общества	257

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Рестоврація.

Происхожденіе, борьба и побѣда буржуазнаго общества.

I. Сущность экономическаго общества и первый принципъ его государственнаго устройства	270
II. Продолженіе. Основное понятіе буржуазіи, буржуазнаго государства и буржуазнаго общества	278
III. Паденіе Наполеона, новая монархія и хартія 4 іюня 1814.	285
IV. Рестовраціи и іюльская революція	293

Предисловіе.

Предлагаемое сочиненіе не есть только новая перепечатка моей прежней книги о социализмѣ и коммунизмѣ *).

Социализмъ и коммунизмъ можно совершенно выдѣлить изъ ихъ связи съ жизнью высшихъ элементовъ исторіи. Чрезъ это получается рядъ прекрасныхъ, яркихъ, сочныхъ, отчасти величественныхъ образовъ, хотя тамъ и сямъ между ними проскользываютъ не совсѣмъ ясные штрихи. Отдѣльное изложеніе даетъ предмету форму и цвѣтъ, и образованный міръ всегда будетъ слѣдить съ живымъ участіемъ за проходящими передъ нимъ идеями и стремленіями, которыя, при всей неопредѣленности своего содержанія, глубоко связаны съ благороднѣйшими идеями человѣческаго сердца, съ его сокровеннѣйшими чаяніями и вожделѣніями. Самостоятельное изложеніе коммунизма и социализма есть трудъ богатый и благодарный, особенно въ наше время.

На этой точкѣ зрѣнія стоялъ и я, когда писалъ свое первое сочиненіе. Но какъ ни благодаренъ былъ этотъ трудъ, я его разрушилъ въ концѣ, чтобы создать нѣчто новое; читатель увидитъ, какъ мало въ этотъ новый трудъ перешло изъ прежняго.

На нашихъ глазахъ совершилось то, что было предвозвѣщено заранѣе; революція, мерцавшая на дальнемъ горизонтѣ, вспыхнула яркимъ пламенемъ, и никто не скажетъ теперь, что это не была *соціальная* революція. Величайшее событіе нашего столѣтія было предсказано впередъ, и предсказаніе сбылось.

*) Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs.

Но для всякаго, кто слѣдитъ за движеніями человѣческаго обществѣ, такое совпаденіе не можетъ казаться простой случайностью. Если революція была неизбѣжна, то она, значить, явилась въ силу опредѣленнаго закона. Если же такой законъ существуетъ, то самъ онъ долженъ быть безконечно важнѣе, нежели фактъ, который имъ вызванъ; другими словами, законъ социальнаго движенія безконечно важнѣе фактовъ социализма и даже социальной революціи. Законъ этотъ породился не въ 1848 и 1849 годахъ, онъ существовалъ вѣчно; онъ неразлученъ съ человѣческимъ обществомъ, и какъ управлялъ онъ событіями прошлаго, такъ будетъ и долженъ управлять событіями грядущихъ вѣковъ. Послѣ всего, что совершилось недавно на нашихъ глазахъ, существованіе такого закона несомнѣнно.

Я не принадлежу къ тѣмъ, которые думаютъ, что если имъ удалось проникнуть мыслію чрезъ лабиринтъ человѣческихъ дѣяній, то они обрѣли и ключъ къ великой тайнѣ. Я очень хорошо знаю, что, для установленія самыхъ простѣйшихъ истинъ, нужна была работа многихъ столѣтій, и что когда-нибудь явится человѣкъ, которому дано будетъ свести человѣческую жизнь къ ея основному принципу. Но я знаю и то, что, прежде чѣмъ эта цѣль будетъ достигнута, потребуются масса предуготовительныхъ работъ, хотя бы эти работы оказались современемъ совершенно излишними. Вотъ соображенія, которыя побудили меня отыскивать упомянутый мною законъ, опредѣлить его содержаніе и имя.

Я убѣжденъ, что время социальныхъ теоремъ прошло безвозвратно; я убѣжденъ въ томъ потому, что это доказываетъ мнѣ ходъ развитія, которое я описываю. Весьма возможно и даже вѣроятно, что намъ предстоитъ еще увидѣть не одно новое построеніе, но можно напередъ сказать, что никогда не достигнуть имъ той великой внутренней оригинальности, того историческаго значенія, которыми отличены были прежнія системы. Время ихъ прошло. Вопросы перенесены теперь на другую почву. Постараюсь въ краткихъ словахъ объяснить свою мысль.

Но прежде всего необходимо условиться на счетъ одного выра-

женія, которое всѣми употребляется, но рѣдко кѣмъ понимается. Что значать слова:—*соціальная революція*?

Введеніе къ этому сочиненію, ученіе объ обществѣ, покажетъ намъ, что государственное устройство, равно какъ и государственное управленіе, подчинены элементамъ и движеніямъ общества. Это — фактъ безусловный и всеобщій. Но общіе законы могутъ управлять явленіями, не будучи узнаны или поняты. Истинный прогрессъ человѣческаго сознанія опредѣляется не частными фактами; онъ совершается лишь путемъ раскрытія вѣчныхъ общихъ законовъ, проникающихъ въ сознаніе всѣхъ людей. Особенность умственной ступени нашего времени въ томъ и заключается, что мы сознали существованіе общественнаго порядка и начинаемъ наконецъ понимать, что этотъ порядокъ господствуетъ надъ государствомъ и правомъ. Это новое сознаніе проникаетъ уже собою движенія народовъ, и, благодаря ему, народы начинаютъ усматривать въ государственной власти средство къ общественному преобладанію, орудіе для общественной борьбы, условіе общественной свободы. Каждый классъ общества пытается привлечь государственную власть на свою сторону, вытѣснивъ изъ нея всѣ остальные. Въ основѣ этого стремленія лежитъ надежда—приспособить государственную власть къ социальнымъ цѣлямъ того класса, въ рукахъ котораго она находится въ данное время. Эта надежда присуща всякому политическому движенію.

Всякому изъ насъ хорошо извѣстно, что въ современныхъ конституціонныхъ государствахъ рабочіе, неимущіе классы занимаютъ весьма почтенное мѣсто. Это мѣсто, это участіе въ публичномъ правѣ они неминуемо должны обращать на то, чтобы, съ помощью государственной власти, измѣнить свое зависимое общественное положеніе,—другими словами, чтобы сдѣлать своихъ членовъ участниками въ капиталахъ націи. Къ чему себя обманывать, къ чему скрывать то, что есть. Такъ оно есть, такъ оно будетъ и должно быть. Пока существуетъ общество, до тѣхъ поръ всякое участіе неимущихъ классовъ въ государственной конституціи, произойдетъ ли оно во имя свободы и равенства, или во имя физической силы, во имя ли

гуманности, любви и братства, или во имя церкви и божества, — всегда и неизбежно будет иметь своимъ результатомъ именно это, а не другое, употребленіе государственной власти. Въ этомъ весь смыслъ нашего времени, въ этомъ вся будущность Европы! Это роковой, неизбежный законъ развитія.

Занявъ свое мѣсто въ государственной власти, въ чемъ имъ нѣтъ помѣшать не можетъ, рабочіе классы немедленно должны задаться вопросомъ, какъ съ помощью этой власти и въ особенности съ помощью государственнаго управленія измѣнить свое зависимое положеніе, обусловливаемое природой труда, въ положеніе *независимое, матеріально-свободное*. Они сдѣлаютъ этотъ вопросъ задачей государственной власти и съ ожесточеніемъ будутъ преслѣдовать всякое явленіе, мѣшающее или задерживающее ея рѣшеніе; они обратятъ на служеніе этому дѣлу все средства, все силы государства, потому что очень хорошо понимаютъ, что сами по себѣ они ничего не сдѣлаютъ и что могутъ достигнуть своей цѣли лишь при содѣйствіи государственной власти.

Этотъ вопросъ, эта задача государственной власти, въ виду зависимаго положенія рабочихъ, неимущихъ классовъ, и есть *соціальный вопросъ* настоящаго времени. Вотъ та почва, на которую перешло повѣйшее движеніе; въ этомъ вторженіи въ государственное устройство и государственное управленіе заключается громадный прогрессъ нашего общественнаго движенія предъ соціалистическими и коммунистическими системами тридцатыхъ годовъ; послѣднія не имѣли никакого значенія для реальнаго государства, и потому время ихъ прошло. Такимъ образомъ, соціальный вопросъ есть нѣчто, совершенно отличное отъ соціалистическаго: онъ имѣетъ дѣло не съ отвлеченной идеей, а съ реальными условіями жизни. И, разъ вступивъ на эту почву, онъ *никогда* болѣе съ нея не сойдетъ.

Мы сказали, что послѣдняя революція имѣла *соціальный* характеръ. Это потому, что, вслѣдствіе конституціонныхъ перемѣнъ послѣдняго времени, соціальный вопросъ въ первый разъ сдѣлался сознательной задачей государственной власти. Революція эта не про-

извела никакихъ перемѣнъ въ обществѣ, не уничтожила его классовъ, не создала новой общественной свободы; она никого не обогатила, а, напротивъ, многихъ раззорила; но она втянула государство въ борьбу обоихъ полюсовъ общества,—и въ этомъ заключается ея социальное значеніе.

Вотъ почему социальный вопросъ имѣетъ такое высокое значеніе, онъ—вопросъ не теоріи, а практики. Теперь понятно, почему чисто отвлеченныя и въ высшей степени непрактичныя идеи социализма и коммунизма возбудили къ себѣ такое вниманіе, какое рѣдко выпадаетъ на долю даже величайшихъ истинъ, благотворнѣйшихъ открытій. Не странно-ли, что въ теченіе многихъ лѣтъ общественное мнѣніе съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдило за социализмомъ и коммунизмомъ, хотя подсмѣивалось надъ первымъ и презирало второй. Дѣло въ томъ, что мы инстинктивно чувствовали, что въ этихъ идеяхъ заключается нѣчто такое, что далеко важнѣе ихъ самихъ. Не сознавая еще внутренней связи движенія, мы уже повимали, что они—знаменія и предтечи болѣе величественныхъ явленій. Вотъ что придавало этимъ теоріямъ такое высокое значеніе для будущаго, т. е. для нашего настоящаго, и что заставляетъ насъ причислить ихъ къ важнѣйшимъ фактамъ недавняго прошлаго.

Съ своей стороны, мы можемъ связать съ ними развитіе нашей новой точки зрѣнія, потому что онѣ также принадлежатъ къ исторіи социального вопроса, которому суждено наполнить собою наше настоящее и будущее. Такимъ образомъ, предлагаемое сочиненіе не есть простое продолженіе прежняго изложенія социализма и коммунизма; оно—попытка поднять неясное представленіе, лежавшее въ основѣ прежняго труда, въ сознательный фактъ научнаго познанія.

Вотъ задача настоящаго труда. Социальный вопросъ, съ своей стороны, заключаетъ въ себѣ три отдѣльныхъ вопроса. Первый обнимаетъ сущность общества, его противоположности и движеніе, другими словами, *законъ общественной жизни*; второй вопросъ обнимаетъ форму и прогрессъ общества, или его *исторію*; третій—касается конечной цѣли общества, другими словами, есть вопросъ объ осуществленіи общественной задачи. На послѣдующихъ

страницахъ я старался отвѣтить на первый изъ этихъ вопросовъ; книга моя—попытка установить основное понятіе общества и развить его содержаніе. Я глубоко убѣжденъ въ справедливости моихъ основныхъ мыслей; я убѣдепъ, что я правъ. Исторію общества я стараюсь демонстрировать на исторіи французскаго общества.

Почему я счелъ нужнымъ раздѣлить эту главную часть моего труда на три отдѣла, видпо` будетъ изъ введенія. Наконецъ, я вовсе не касаюсь третьяго вопроса; мое дѣло намѣтить единственно вѣрный путь къ его разъясненію, но и только. Я глубоко убѣжденъ, что рѣшеніе соціального вопроса не есть дѣло одного человѣка, еще менѣ одной книги. Кто думаетъ иначе, тотъ, значить, не понимаетъ дѣла. Все, что существуетъ въ природѣ, складается путемъ медленнаго, органическаго роста, вѣтвь за вѣтвью, листъ за листомъ; поэтому, мыслимо-ли, чтобы величайшая задача исторіи могла быть разрѣшена сразу? Намъ, работникамъ настоящаго, предстоитъ лишь подготовить почву, на которой сѣять будутъ другія, болѣе счастливыя руки. Когда именно настанетъ это счастливое время чудной гармоніи человѣческихъ силъ,—это трудно предсказать. Но если истина—сила, если живое, теплое, уповающее чувство человѣческой груди, вѣрующей въ счастье и миръ, въ гармонію природы и назначенія человѣка, въ вѣчную любовь благодѣтельнаго божества, если это чувство—истина, то такое время не можетъ не наступить.

На нашу долю выпалъ трудъ. Заря міровой исторіи оживила первыми лучами восходящаго солнца насъ и наше время, ниспослалъ намъ силу, бодрость и вѣру молодой души. Да не оставимъ же ихъ втунѣ!

Авторъ.
